

Психолог, медик, философ: вехи научной биографии П.Я. Гальперина

М.А. Степанова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила: 5 июля 2017/ Принята к публикации: 22 июля 2017

Psychologist, physician and philosopher: the stages of P. Ya. Galperin's scientific biography

Marina A. Stepanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: July 5, 2017 / Accepted for publication: July 22, 2017

В статье восстановлены основные этапы научной биографии Петра Яковлевича Гальперина (1902–1988) – выдающегося отечественного психолога, создателя оригинальной психологической концепции. Показана внутренняя логика развития научных взглядов П.Я. Гальперина на пути создания им теории поэтапного формирования умственных действий и понятий, в которой проанализирован процесс становления основных компонентов психической деятельности и разработана система условий превращения предметного действия в психологический феномен.

Биография составлена с опорой на публикации и выступления П.Я. Гальперина, воспоминания его соратников и близких, а также на многочисленные архивные материалы. На данный момент обозначены лишь основные события жизни ученого. В статье приведены те данные, которые удалось проверить, обращаясь к материалам хранящегося в архиве МГУ имени М.В. Ломоносова личного дела П.Я. Гальперина и заседаний Ученого совета факультета психологии, а также научного архива Петра Яковлевича, переданного его внуком Яковом Иосифовичем Абрамсоном в архив Института психологии РАН. Из-за частых переездов семейные архивы не сохранились, а сам П.Я. Гальперин не оставил после себя развернутой автобиографии, поэтому задача уточнения фактов его биографии не потеряла своей актуальности.

По возможности представлены все периоды творчества П.Я. Гальперина, отражено его участие в научных и научно-практических мероприятиях, начиная с середины 20-х годов прошлого века. При этом самыми сложными для восстановления оказались события, имевшие место в 30–40-е гг. двадцатого века. 55 лет профессиональной и личной жизни ученого (с 1943 года и до кончины в 1988 году) связаны с МГУ имени М.В. Ломоносова. Поэтому основное внимание уделено П.Я. Гальперину как выдающему профессору Московского университета – автору самостоятельной теории об ориентировочной природе и функции психического, организатору психологической науки.

В заключение показано, как стараниями современных исследователей сохраняется научное наследие П.Я. Гальперина.

Ключевые слова: история психологии, научная биография П.Я. Гальперина, теория поэтапного формирования умственных действий и понятий (ТПФ) П.Я. Гальперина, общепсихологическая теория деятельности, неклассическая психология.

The paper contains the description of Pyotr Ya. Galperin's scientific biography stages. P.Ya. Galperin (1902–1988) is an outstanding Russian psychologist, the founder of an original psychological concept. The paper shows how P.Ya. Galperin's scientific views were logically developing when he was working on the theory of gradual development of human intellectual activity that analyzes the process of constructing basic components of mental activity and creates the conditions for transforming the action into a psychological phenomenon.

The biography is compiled on the basis of publications and talks of P.Ya. Galperin, the memories of colleagues and friends, using numerous archives. By now, only the main events in the life of a scientist have been marked. The paper presents the data that could be verified by referring to P.Ya. Galperin's CV and data of the Academic Council of the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, stored in the Archive of Lomonosov Moscow State University, and P.Ya. Galperin's science archive passed by the grandson Yakov I. Abramson to the Archive of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. The family archives failed to survive because of the frequent relocation, and P.Ya. Galperin did not write a detailed autobiography, so the task of clarifying the facts of his biography is relevant.

All periods of P.Ya. Galperin's scientific creative life are presented, his participation in scientific and practical events starting with the mid-1920s is mentioned. The 1930–1940s are the most difficult years for event recovery. 55 years of professional and personal life (from 1943 and until his death in 1988) are associated with Lomonosov Moscow State University, therefore the focus is on P.Ya. Galperin as an outstanding Professor of Moscow University, i.e. the author of the original theory of the orientating nature and function of human mind, the organizing force in psychology.

The conclusion highlights how the modern scholars are preserving the scientific heritage of P.Ya. Galperin.

Keywords: history of psychology, scientific biography of P.Ya. Galperin, Galperin theory of step-by-step development of mental actions and notions, psychological theory of activity, non-classical psychology.

Люди приходят и уходят, но творческие источники великих исторических событий, идеи и дела остаются.

А.Р. Лурия

К 90-летию Петра Яковлевича Гальперина на страницах журнала «Вопросы психологии» со статьей «Слово об Учителе» выступил В.П. Зинченко. Он с сожалением признавал, что до сих пор не написана научная биография П.Я. Гальперина. В.П. Зинченко отмечал: «Я не могу претендовать на ее описание, так как не являюсь его непосредственным учеником, хотя и считаю его своим учителем» (Зинченко, 1993, С. 89). Спустя четверть века в год 115-летия со дня рождения П.Я. Гальперина приходится говорить о том, что мы только приближаемся к решению этой ответственной задачи, а составление полной научной биографии ученого – дело будущего.

Краткий очерк о П.Я. Гальперине под названием «Учитель из плеяды мудрецов» был написан Л.Ф. Обуховой для выдержавшей два издания книги «Выдающиеся психологи Москвы (Обухова, 2007)». Сведения об этапах творчества ученого содержатся в статьях Л.И. Айдаровой (Айдарова, 2002), А.Н. Ждан (Ждан, 2007), В.П. Зинченко (Зинченко, 1993; Стиль мышления..., 2011), Н.Н. Нечаева (Нечаев, 2003, 2012), А.И. Подольского (Подольский, 2002, 2007), М.А. Степановой (Степанова, 2012, 2016). Данная публикация представляет собой всего лишь скромный вклад в решение обозначенной выше задачи по написанию научной биографии П.Я. Гальперина.

Нужно заметить, что научная биография неотделима от личной. И это верно по отношению не только к П.Я. Гальперину. А.Р. Лурия в научной автобиографии «Этапы пройденного пути» писал, что «в этой книге нет героя с исключитель-

ными способностями, нет ни специфической одаренности, ни трагедии. Но есть атмосфера реальной жизни...» (Лурия, 1982, С. 181). Биографы А.Н. Леонтьева приводят такие его слова: «Научная автобиография не может, мне кажется, ограничиваться официальным списком выполненных работ. Лично меня всегда больше интересовали субъективные аспекты описаний жизни ученых: как *ученый пришел в науку*; каковы были внутренние мотивы его научной жизни; как он *сам воспринимал* ее события и что субъективно выступало для него – на том или ином этапе – как сделанное им «открытие»» (Леонтьев и др., 2005, С. 8).

Именно такой подход видится единственно верным – он и был положен в основу при составлении биографии П.Я. Гальперина.

Семья и образование

П.Я. Гальперин родился 2 октября (по новому стилю) 1902 года в г. Тамбове. Его отец Яков Абрамович Гальперин в то время был уездным врачом, а впоследствии стал известным нейрохирургом и отоларингологом. В 1911 г. семья переехала в Харьков, где отец преподавал в медицинском институте и с 1930 г. стал профессором по кафедре уха, горла, носа. Умер он в 1937 г. (по другим данным, в 1938 г.). По воспоминаниям дочери П.Я. Гальперина Софьи Петровны, Петр Яковлевич всю жизнь старался подражать отцу и годами выработывал привычку сдерживать себя и идти на компромиссы.

Мать Софья Моисеевна Гальперина (урожд. Маргулис) – домохозяйка, умерла в 1917 г. После смерти матери в семье осталось трое детей: два сына (Петр Яковлевич 1902 г.р.; Теодор Яковлевич 1904 г.р.) и дочь (Полина Яковлевна 1908 г.р.). Пришедшая в дом мачеха Анна Ивановна – сотрудница Я.А. Гальперина относилась к детям как к родным, своих детей не имела. Она пережила своего мужа и умерла в 1961 г., похоронена в Харькове рядом с Яковом Абрамовичем Гальпериним.

П.Я. Гальперин посещал в Харькове классическую гимназию «Общества трудящихся женщин», в которой практиковалось совместное обучение мальчиков и девочек. В одном классе с П.Я. Гальпериним училась Тамара Израилевна Мерзон, ставшая впоследствии его женой. Ей он посвятил свою единственную изданную при жизни книгу «Введение в психологию»: «Моему дорогому другу, моей жене, Тамаре Израилевне Мерзон». В гимназии существовали различные кружки по изучению общественно-политических и общественных наук. П.Я. Гальперин посещал философский кружок, которым руководил профессор Б.Г. Столпнер – переводчик на русский язык трудов Гегеля.

В юности П.Я. Гальперин читал книги по философии и психологии, которые находились в библиотеке его отца, что уже тогда пробудило в нем желание заняться поиском метода объективного исследования человеческого мышления. Попытка реализовать эту идею впоследствии вылилась в исследование оптических иллюзий, по результатам которого П.Я. Гальперин подготовил небольшую статью в немецкий психологический журнал „Zeitschrift für Psychologie“ (Galperin, 1931). Позже П.Я. Гальперин осознал научную ограниченность того первого исследования, но не отказался от поиска объективного метода изучения психической жизни.

По настоятельной рекомендации отца, который не советовал ему останавливать профессиональный выбор на философии или психологии, П.Я. Гальперин

Марина Анатольевна Степанова –

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: Marina.stepanova@list.ru

последовал его примеру и с 1921 по 1926 гг. обучался в Харьковском медицинском институте. В 1926 г. П.Я. Гальперин закончил лечебный факультет по специальности психоневрология. В 1924 г., будучи студентом, он начал научную работу при кафедре нервных болезней. Под влиянием профессора К.И. Платонова, использовавшего гипноз для лечения неврозов и вместо анестезии при операциях, П.Я. Гальперин занялся изучением влияния гипноза на колебания пищеварительного лейкоцитоза. Результаты этого исследования легли в основу первой научной публикации П.Я. Гальперина (совместно с П.П. Истоминым) в 1926 г. в Украинском вестнике рефлексологии (на украинском языке).

Из медицины в психологию

По окончании института в 1926 г. П.Я. Гальперин занялся медицинской практикой в вечерней амбулаторной клинике и лечебном центре для наркоманов, обслуживающих преимущественно алкоголиков, а также морфинистов, кокаинистов и пр. Он выдвинул гипотезу, согласно которой в основе наркомании лежит нарушение обмена веществ, перевел с немецкого языка книгу «Лечение наркоманий» и написал к ней предисловие «Амбулаторное лечение алкоголизма», посвященное описанию органического аспекта наркомании (Гальперин, 1930).

В 1928 г. П.Я. Гальперин был приглашен на работу в психоневрологическую лабораторию, которая, так же как и клиника наркоманий, была частью Украинского психоневрологического института в Харькове. Публикации П.Я. Гальперина тех лет свидетельствуют о том, что он активно занимался медицинской практикой.

В 1932 г. в результате слияния Украинского психоневрологического института с Украинским институтом психиатрии и психогигиены и создания ряда новых институтов возникла Украинская психоневрологическая академия. Примерно в то же время Наркомздрав Украины решил организовать в Украинском психоневрологическом институте, а затем

в 1932 г. уже в Украинской психоневрологической академии отделение психологии, которым руководил А.Н. Леонтьев. Научными сотрудниками психологического сектора академии являлись А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, Л.И. Божович, М.С. Лебединский, Ф.А. Хазина, Ф.В. Бассин, В.И. Аснин, П.И. Зинченко, В.С. Степанова, Л.П. Одарич, Е.И. Аргюх, Г.Д. Луков¹. П.Я. Гальперин возглавлял отдел общей теории психологии (так указано, в частности, на титуле кандидатской диссертации), в задачи которого входила разработка основных теоретических проблем. В 1934 г. он писал: «В настоящее время эти задачи реализуются в проблеме определения предмета психологии и, еще уже и точнее, в вопросе о соотношении предмета психологии и физиологии» (Гальперин, 1934, С. 35).

По воспоминаниям П.Я. Гальперина, сначала он работал с А.Р. Лурией (А.Р. Лурия вскоре вернулся в Москву), потом присоединился к Леонтьевской группе. Вокруг А.Н. Леонтьева стали группироваться харьковские психологи, а также аспиранты пединститута и НИИ педагогики – так возникла знаменитая Харьковская школа психологии, лидером которой был А.Н. Леонтьев. По мнению В.П. Зинченко, в этой школе не было рядовых учеников, и у каждого из психологов была своя роль: А.Н. Леонтьев – лидер, А.В. Запорожец – совесть, А.Р. Лурия – гений, Д.Б. Эльконин – научный темперамент, П.Я. Гальперин – учитель. К П.Я. Гальперину, как вспоминает В.П. Зинченко, обращались за советом в трудных ситуациях. «Петр Яковлевич был ... признанным учителем. ... Едва ли нужно говорить, что Петр Яковлевич далеко не всегда одобрял выслушанное. Слушал он замечательно. Когда я после его порой жестокой, но доброжелательно и иронично выраженной критики обескураженный приходил к своему непосредственному учителю А.В. Запорожцу, он с улыбкой меня утешал, говоря, что ему тоже нечасто приходится слышать комплименты от Петра Яковлевича» (Зинченко, 1993, С. 90).

В 1932 г. П.Я. Гальперина призвали на годичную военную службу. Далее не представляется возможным точно установить

некоторые факты биографии ученого. В автобиографиях П.Я. Гальперин указывает, что с 1930 г. и до 1943 г. он работал психологом.

В личном деле П.Я. Гальперина содержится документ, свидетельствующий о том, что, по крайней мере, до февраля 1936 г. он оставался доцентом психологии Харьковского педагогического института. После 1936 г., вспоминает П.Я. Гальперин, кафедра психологии была значительно сокращена, и ему пришлось перейти в психиатрическую клинику на кафедру хронических болезней. С середины 1936 г. и до начала Великой отечественной войны П.Я. Гальперин занимался в основном психиатрией.

На основании документов личного дела можно заключить, что в эти же годы П.Я. Гальперин активно занимался преподавательской деятельностью. В автобиографии он пишет, что его педагогический стаж официально считается с января 1933 г., когда он начал читать курсы диалектического и исторического материализма в Институте кадров психоневрологической академии. Впоследствии он также читал лекции в педагогическом институте по истории психологии. В 1938 г. П.Я. Гальперин вел курс общей психологии на факультетах иностранных языков и физико-математическом Кременчугского учительского института. С 1939 г. до августа 1941 г. он исполнял обязанности заведующего кафедрой педагогики в Сталинском (ныне Донецком) государственном педагогическом институте. Есть все основания предполагать, что эти сведения не отражают всего объема педагогической детальности П.Я. Гальперина в предвоенные годы.

Рождение мышления из практического действия

В середине 1930-х гг. П.Я. Гальперин занялся написанием кандидатской диссертации о различии орудий, используемых человеком и животными, и защитил ее 9 декабря 1936 г. перед медицинским научным советом психоневрологического института. Данное исследование было выполнено в рамках решения стоящей

¹ Данные взяты из личного архива П.Я. Гальперина.

перед сектором психологии Украинской психоневрологической академии задачи изучения «развития мышления, речи и практической деятельности в их взаимосвязи и отношении к другим психологическим функциям на разных генетических ступенях ...» (Гальперин, 1934, С. 34).

Сохранившийся в личном архиве П.Я. Гальперина вариант диссертации имеет название «Различия между орудиями человека и вспомогательными средствами животных (экспериментально-психологическое исследование)». Объем работы – 87 печатных страниц с иллюстрациями. На титуле указано: Украинская психоневрологическая академия – президент проф. Л.Л. Рохлин, Институт экспериментальной психоневрологии – дирекция: д-р З.Ю. Светник и д-р М.О. Клейман, Отдел общей теории психологии – зав. доц. П.Я. Гальперин. Впоследствии П.Я. Гальперин включал диссертацию в список своих научных трудов под другим названием: «О психологическом различии между орудиями человека и вспомогательными средствами животных». Официальными оппонентами на защите диссертации П.Я. Гальперина выступили профессор Т.И. Юдин² и профессор М.С. Лебединский³.

Ученая степень кандидата медицинских наук была ему присуждена ВАКом лишь в 1938 г., так как выбранный автором предмет исследования был далек от медицинской науки. Тем не менее, в 1940 г. П.Я. Гальперин был утвержден в ученом звании доцента по кафедре «педагогика».

П.Я. Гальперин провел экспериментальное исследование применения орудий человеком и вспомогательных средств животными с целью, во-первых, определения различия ручных и орудийных операций и, во-вторых, выяснения последовательности и причин развития и смены операций. Использование тех или иных предметов животными, отмечает П.Я. Гальперин, делает честь их умственным способностям и свидетельствует о том, что их поведение обнаруживает разум. «Но это разум ручных опера-

ций, он не считается с фиксированным в предметах их общественным употреблением, он подчиняет вещи логике ручного действия. Это – инстинктивный разум ..., который ограничивается усмотрением возможности простого удлинения руки» (Гальперин, 1998, С. 56). Замена ручных операций орудийными ведет к переходу мышления с пути его биологического развития, ограниченного непосредственным отношением к природе, на путь развития «общественного, опосредованного трудом и речью и неограниченного в перспективе, так же как неограничена в перспективе и опирающаяся на развитие орудий практическая деятельность человека» (Гальперин, 1998, С. 93).

К сожалению, нужно признать, что эта работа до настоящего времени не получила должной оценки, хотя и вошла в сборники посмертно изданных трудов П.Я. Гальперина. По мнению В.П. Зинченко, «это первая без преувеличения краеугольная для теории деятельности работа» (Зинченко, 2002, С. 122), которую «смело можно назвать пролегоменами к психологической теории деятельности и пробой сил в ее экспериментальном обосновании. Именно в ней убедительно показано рождение мышления из практического действия и его задач» (Зинченко, 2002, С. 121).

Исследования по восстановлению движений

В.П. Зинченко утверждает, что упомянутые выше исследования П.Я. Гальперина орудийной деятельности ребенка сыграли важную роль в практической деятельности психологов по восстановлению движений после ранения в годы Великой Отечественной войны.

Во время войны Харьковский (Украинский) психоневрологический институт был превращен в психоневрологический госпиталь и эвакуирован в Тюмень. В архиве хранится справка от 18 сентября 1941 г., данная военврачу Гальперину П.Я. в том, что он является ординато-

ром госпиталя № 3352 и в ближайшие дни выезжает с госпиталем из Харькова. П.Я. Гальперин проработал там ординатором нейрохирургического отделения госпиталя с сентября 1941 г. по февраль 1943 г. включительно.

Затем он переехал в поселок Кауровка Свердловской области, где А.Н. Леонтьевым был создан реабилитационный центр по восстановлению движений после ранений⁴. По свидетельству биографа А.Н. Леонтьева, вместе с ним работали также А.В. Запорожец, С.Я. Рубинштейн, Т.О. Гиневская, Я.З. Неверович, А.Г. Комм, В.С. Мерлин и другие. П.Я. Гальперин занимал должность начальника медицинской части восстановительного госпиталя. В биографии А.Н. Леонтьева сказано, что он вернулся из эвакуации летом 1943 г., а П.Я. Гальперин чуть позже – в октябре того же года.

С этого времени – с конца февраля 1943 года и до последних дней жизни П.Я. Гальперин оставался сотрудником Московского университета. Его первое научное исследование в университете было посвящено изучению психологических проблем восстановления двигательных функций после ранения.

14–16 февраля 1943 г. в Тюмени прошли совместные XI сессия Украинского психоневрологического института и II конференция нейрохирургов, невропатологов и психиатров Уральского военного округа, посвященные 25-летию Красной армии и Военно-морского флота. П.Я. Гальперин выступил с докладом «Опыт построения системы осмысленных движений в лечебной физкультуре». Он отметил, что движения пораженной конечности, направленные на предметную цель, гораздо эффективнее, чем движения, выполняемые без всякой цели.

Впоследствии в июне 1944 г. кафедрой психологии МГУ имени М.В. Ломоносова совместно с Институтом психологии АПН и Клиникой нервных болезней ВИЭМ была проведена специальная конференция, посвященная психофизиологическим проблемам восстановления функций – двигательных, сенсорных, ре-

² Юдин Тихон Иванович (1879–1949) – российский психиатр и историк отечественной психиатрии.

³ Лебединский Марк Самуилович (1894/или 1895–1980) – советский психотерапевт, в те годы – научный сотрудник сектора психологии.

⁴ Официальное название – Восстановительная клиника НИИ психологии МГУ на базе госпиталя №4008 (в архиве П.Я. Гальперина – госпиталя №4003), была создана 6 сентября 1942 года, и А.Н. Леонтьев стал ее директором (Леонтьев и др., 2005, С. 87).

чевых после военной травмы. П.Я. Гальперин в совместном с Т.О. Гиневской сообщении «Зависимость объема движения от психологического характера задачи» показал, что имеет место «резкое и неожиданное повышение продуктивности движения, переход через границы, казавшиеся непреодолимыми, благодаря изменению психологического строя задания» (Гальперин, Гиневская, 1947, С. 79).

Несмотря на то, что публикация 1947 г. позволяет получить достаточно полное представление о содержательной стороне исследовательской работы П.Я. Гальперина в эвакуационных госпиталях, было бы несправедливо не упомянуть и о других его печатных документах того времени. В 1945 г. вышел том «Ученых записок МГУ им. М.В. Ломоносова» под названием «Движение и деятельность» (сборник исследований кафедры психологии под редакцией С.Л. Рубинштейна). В этом том была включена статья А.Н. Леонтьева «Психологическое исследование движений после ранения руки», в которой описаны результаты работы в эвакуационных госпиталях. А.Н. Леонтьев констатировал, что «явление изменения объема подвижности пораженных звеньев руки в зависимости от выполняемой задачи было впервые опубликовано у нас П.Я. Гальпериним» (Движение и деятельность, 1945, С. 92). При этом он ссылался на Труды Украинского психоневрологического института 1943 г., в которые вошла работа П.Я. Гальперина «Психологические факторы лечебной физкультуры».

В том же 1945 г. вышла книга А.Н. Леонтьева и А.В. Запорожца «Восстановление движения. Психофизиологическое исследование восстановления функций руки после ранения» (Леонтьев, Запорожец, 1945), в которой были изложены итоги работы на базе эвакуационных госпиталей, в том числе и выполненные П.Я. Гальпериним совместно с Т.О. Гиневской.

Переезд в Москву

Кафедра психологии на философском факультете МГУ была создана 1 октября 1942 г. (приказ № 200 Всесоюзного ко-

митета по делам высшей школы при СНК СССР от 25 сентября 1942 года)⁵. Тогда ее заведующим был утвержден С.Л. Рубинштейн. До осени 1943 г. часть кафедры психологии находилась в эвакуации, заведующим этой части кафедры был А.Н. Леонтьев. С 1951 г. заведующим кафедрой психологии назначен А.Н. Леонтьев, он оставался на этом посту до 1966 г. – до выделения кафедры психологии в самостоятельный факультет.

В октябре 1943 г. П.Я. Гальперин был утвержден в должности доцента кафедры психологии философского факультета «по научно-исследовательской работе без педагогической нагрузки», ученое звание доцента было присвоено ему в 1946 году.

Спустя некоторое время, в 1947 г. вышел приказ «числить П.Я. Гальперина с педагогической нагрузкой».

В поисках научной истины: рождение нового подхода

Учение о поэтапном формировании умственных действий и понятий, по свидетельству самого автора, возникло в конце 1940-х – начале 1950-х гг. как теоретическое решение практической задачи школьного обучения: сформировать умение выполнять в уме арифметические и грамматические действия, исторический и эстетический анализ. Однако можно предположить, что зарождение некоторых принципиальных идей, становление психологического мировоззрения датируется еще более ранними годами. В частности, в 1931 г. в Харькове проходила «Дискуссия о положении на психологическом фронте». П.Я. Гальперин принимал участие в этой дискуссии и в своем выступлении отметил следующее. «В содержании психологических явлений как человеческой деятельности нужно искать предмет психологии, и именно с овеществленной в продукте труда (в широком смысле) человеческой деятельности, как психологического содержания, следует начинать психологическое исследование» (Дискуссия о положении ..., 1931, С. 33). П.Я. Гальперин задается вопросом о путях изуче-

ния содержания психических явлений и поясняет, что, поскольку «психика ориентирована нас в огне, воде и проч., прежде всего, содержание душевной жизни должно быть рассмотрено в отношении к внешнему миру» (там же, С. 33).

Впервые П.Я. Гальперин представил свою теорию в июле 1952 г. на состоявшемся в Президиуме АПН РСФСР Всесоюзном совещании по психологии (совещание по вопросам перестройки психологической науки на основе труда И.В. Сталина по вопросам языкознания и в свете решений объединенной сессии АН СССР и АМН СССР). У П.Я. Гальперина не было запланированного доклада, он выступил в прениях и изложил принципиально иное понимание некоторых вопросов психологии. По мнению П.Я. Гальперина, в психологии намечаются две линии: с одной стороны, предложенная автором выступления и имеющая небольшое число сторонников, и, с другой, – линия Института психологии АПН с громадным числом сторонников. «Но ... вопросы истины не решаются голосованием. Истина отображает объективную действительность, а действительность себя покажет и сумеет постоять за себя» (Материалы совещания ..., 1953, С. 99).

Спустя год, в июле 1953 г. П.Я. Гальперин выступил с докладом «Опыт изучения формирования умственных действий у школьников» на совещании по вопросам психологии. В 1955 г. П.Я. Гальперин принимал участие сразу в двух мероприятиях: в проходившей в мае юбилейной научной сессии, посвященной 200-летию университета, и в июльском совещании по психологии.

В 1959 г. в Москве проходил I съезд общества психологов СССР, к которому П.Я. Гальперин подготовил доклад «Основные типы учения». Итогом этапа становления теории формирования умственных действий можно считать публикацию в 1959 г. в первом томе академического издания «Психологическая наука в СССР» фундаментальной статьи «Развитие исследований по формированию умственных действий» (Гальперин, 1959). Эта статья – первое обоснованное изложение основных по-

⁵ Эти и последующие исторические данные приводятся по книге – Психология в Московском университете: 1755-2005 / науч. ред. А.Н. Ждан. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007.

ложений гипотезы (именно так называется автор систему своих представлений) формирования умственных действий с подробным описанием этапов формирования и основных параметров действия. К этому времени под руководством П.Я. Гальперина уже начались экспериментальные исследования по формированию двигательного навыка начального письма (Н.С. Пангина), геометрических понятий (Н.Ф. Талызина), понятия числа (В.В. Давыдов), грамматических понятий (А.Н. Дубровина, М.Я. Микулинская), начальных математических понятий (Л.С. Георгиев) и пр.

Если в 1952 г. П.Я. Гальперин говорил о небольшом числе психологов, разделяющих его точку зрения на происхождение и природу человеческого сознания, то спустя несколько лет появились и ярые противники. Это вылилось в развернувшуюся в конце 1950-х – начале 1960-х гг. на страницах журнала «Вопросы психологии» дискуссию. Начало дискуссии положила опубликованная в 1957 г. на страницах «Вопросов психологии» статья П.Я. Гальперина «Умственное действие как основа формирования мысли и образа» (Гальперин, 1957). В заключительной статье «Несколько разъяснений к гипотезе умственных действий» 1960 г. П.Я. Гальперин «отвечает» Ю.А. Самарину, А.А. Люблинской, Н.А. Менчинской, Е.Н. Кабановой-Меллер и приходит к выводу, «что различные явления, которые приводятся для опровержения гипотезы, на самом деле служат дальнейшим ее подтверждением» (Гальперин, 1960, С. 146).

Первая половина 1960-х гг. была ознаменована для П.Я. Гальперина проведением новых исследований по теории формирования умственных действий. В 1962 г. П.Я. Гальперин возглавил группу (потом лабораторию) программированного обучения – при МГУ имени М.В. Ломоносова приказом Министерства высшего образования РСФСР была создана межкафедральная группа по разработке вопросов программированного обучения.

В эти годы П.Я. Гальперин принимал активное участие в собраниях отечественных и зарубежных психологов: в 1963 г. в проходившем в Ленинграде II съезде общества психологов СССР (соавтор доклада «Экспериментальное формирование внимания» совместно с А.Н. Ждан), в 1964 г. в XV Международном Конгрессе по прикладной психологии в Югославии (в составе делегации) и др.

Формирование умственных действий и понятий: результаты исследований

В.П. Зинченко обратил внимание на то, что П.Я. Гальперин последним из блестящей плеяды школы Л.С. Выготского стал доктором наук и профессором.

Ученый совет философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова обратился в ВАК с просьбой разрешить провести защиту на соискание ученой степени доктора педагогических наук по психологии по совокупности опубликованных работ, объединенных темой «Формирование умственных действий и понятий»⁶, доценту Гальперину Петру Яковлевичу. Такое разрешение было получено.

Защита состоялась 28 мая 1965 г. на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в хорошо знакомой всем поколениям психологов университета 51-й аудитории⁷.

Сам П.Я. Гальперин к защите относился с известной долей иронии, представленный доклад называл «произведением бюрократическим, для чтения не пригодным, действительного положения дел и идей не охватывающим» (из письма Ф.И. Фрадкиной) и просил «не предъявлять к нему требований более высоких, чем он того заслуживает» (из письма Р.Г. Натадзе) (Гальперин, архив).

В архиве МГУ имени М.В. Ломоносова хранится стенограмма заседания Ученого Совета 28 мая 1965 г. (Протоколы и стенограммы...).

В своем кратком выступлении П.Я. Гальперин остановился на трех вопросах: о психологической структуре человеческого действия, о собственно психологических механизмах и законах, об основном методе психологического исследования.

Внешний отзыв на опубликованные П.Я. Гальперин работы был подготовлен кафедрой психологии ЛГУ им. Жданова и подписан зав. кафедрой Б.Г. Ананьевым. Далее выступили первый официальный оппонент Б.М. Теплов, второй официальный оппонент А.А. Смирнов. Наконец, последним был заслушан отзыв Г.С. Костюка, который, так же как и два предыдущих, не содержал принципиальных критических замечаний. Следует обратить внимание, что все выступающие подчеркнули вклад П.Я. Гальперина в разработку как общепсихологических проблем, так и проблем психологии учения.

В заключение необходимо сказать о результатах тайного голосования: из 16 присутствовавших на заседании членов Ученого совета «за» проголосовало 12 человек, «против» – 3 человека, один бюллетень оказался недействительным.

Защита П.Я. Гальперина состоялась в знаменательный день, о чем сказал в своей речи председатель Ученого совета В.С. Молодцов. В этот день было принято решение коллегии Министерства высшего образования о создании на базе психологического отделения Московского университета специального факультета психологии. П.Я. Гальперин отнесся к этому событию философски: с одной стороны, оценил его как весьма положительное, а, с другой, – с некоторой грустью, так как отводил философии особую роль в становлении психологии. П.Я. Гальперин подчеркнул, что сам он всегда руководствовался общепсихологическими методологическими проблемами в психологии, которые были ориентирующими в его деятельности.

Ученая степень доктора педагогических наук (диплом МПД № 000076) была присуждена П.Я. Гальперину Решением ВАК от 22 января 1966 г. (протокол № 3).

⁶ Подробно процедура защиты изложена М.А. Степановой в статье «Историческое значение общепсихологической теории П.Я. Гальперина» (Степанова, 2016).

⁷ Сейчас это 310 аудитория, носящая имя А.Н. Леонтьева.

⁸ Только в октябре 1968 г. вышло Постановление Совета министров СССР «О включении психологии в перечень отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени».

На факультете психологии Московского университета

После образования в 1966 г. факультета психологии доктор педагогических наук П.Я. Гальперин получил должность доцента кафедры общей и прикладной психологии⁹. В феврале 1967 г. П.Я. Гальперин был переведен с должности доцента на должность профессора той же кафедры. Решением ВАК от 12 июля 1967 г. П.Я. Гальперин утвержден в ученом звании профессора по кафедре «общая и прикладная психология».

В 1967 г. П.Я. Гальперин возглавил лабораторию онтогенетического развития (так написано в личном деле, по другим источникам – генетической психологии).

В 1966 г. в Москве проходил XVIII Международный психологический конгресс, на котором П.Я. Гальперин не только выступал с докладом «Метод, факты и теории в психологии формирования умственных действий и понятий», но и был соорганизатором с советской стороны совместно с Ж. Пиаже и Б. Инзельдер 24-го симпозиума «Психология формирования понятий и умственных действий» (председатель симпозиума – Дж. Брунер). На симпозиуме состоялась единственная дискуссия между Ж. Пиаже и П.Я. Гальпериним.

В 1968 г. П.Я. Гальперин принимал участие в работе III съезда Общества психологов СССР, проходившем в Киеве с докладом «К характеристике III типа учения»).

На XIX Международный психологический конгресс в Лондон в 1969 г. П.Я. Гальперин приехал с докладом «Обучение и умственное развитие (от 5 до 8 лет)». На эту же тему доклад был подготовлен П.Я. Гальпериним и к IV Всесоюзному съезду советских психологов в Тбилиси.

В ноябре 1970 г. в Харькове по инициативе Общества психологов СССР прошел первый Всесоюзный симпозиум по психологии памяти «Психологические механизмы памяти и ее закономерности в процессе обучения». Там П.Я. Гальперин в докладе «Краткие замечания

о произвольной и непроизвольной памяти» вслед за П.И. Зинченко (1903–1969), которому посвятил выступление, обратил внимание на роль непроизвольного запоминания в жизни и обучении.

В автобиографии 1971 г. в разделе «главная область работы» П.Я. Гальперин указал: «общая психология и экспериментальное формирование психических функций». В 1975 г. решением Ученого совета факультета психологии цикл исследований по формированию умственных действий под руководством П.Я. Гальперина был выдвинут на Ломоносовскую премию, однако этим все и ограничилось.

С сентября 1970 г. П.Я. Гальперин – зав. кафедрой детской психологии, в марте 1971 г. он был официально избран на эту должность.

В 1971–72 гг. на страницах журнала «Вопросы психологии» развернулась дискуссия о предмете психологии. П.Я. Гальперин в дискуссии непосредственного участия не принимал, но сохранились архивные записи, проливающие свет на ее содержание.

Труд всей жизни

Главный труд П.Я. Гальперина «Введение в психологию» (Гальперин, 1976) увидел свет в 1976 г. Архивные материалы позволяют достоверно утверждать, что эта небольшая по объему книга готовилась как минимум 15 лет, а задумана была значительно раньше.

В начале 1970-х гг. работа «Введение в психологию» была написана – в частности, в архиве хранится экземпляр ее рукописи от 27.12.71, но путь к признанию в психологическом сообществе оказался тернистым. В 1972 г. автор «Введения...» получил отзыв А.Н. Леонтьева объемом 8 машинописных страниц, озаглавленный «Замечания на брошюру П.Я. Гальперина «Введение в психологию»». По мнению А.Н. Леонтьева, «в ней многое остается недоговоренным, не ясным, а некоторые фундаментальные методологические проблемы обойдены» (Галь-

перин, архив). До этого, чуть более десяти лет назад критике была подвергнута выдвинутая П.Я. Гальпериним гипотеза поэтапного формирования умственных действий, теперь такая же участь постигла и его основной труд. Приходится удивляться и восхищаться профессиональной мужественностью автора – ни тогда, ни спустя годы он не отказался от своих представлений.

А.А. Леонтьев и Д.А. Леонтьев сообщают о том, что после выхода «Введения в психологию» в свет между А.Н. Леонтьевым и П.Я. Гальпериним состоялся обстоятельный нелицеприятный разговор, так как эта работа вызвала у А.Н. Леонтьева массу критических замечаний. Специально для этого разговора А.Н. Леонтьевым были написаны «Заметки», представляющие собой постраничные замечания, которые вошли в том его научного наследия «Философия психологии». В комментариях к данному тому А.А. Леонтьев и Д.А. Леонтьев подытоживают: «Теория поэтапного формирования П.Я. Гальперина, опираясь в ряде существенных положений на деятельностный подход А.Н. Леонтьева, по сути, представляла собой его редуцированный вариант, доказавший свою практическую эффективность в ряде прикладных областей, однако вряд ли подходящий для выполнения роли общепсихологической теории» (Леонтьев, 1994).

Следует заметить, что такая точка зрения разделяется не всеми исследователями. Н.Н. Нечаев пишет: «Думается, однако, что здесь мы имеем нечто прямо противоположное: подход П.Я. Гальперина был не редукцией, а, напротив, той конкретизацией деятельностного подхода, к которой де-факто, если судить по ряду высказываний А.Н. Леонтьева, «разбросанных» в отдельных его рукописях и опубликованных работах, шел, приближался, но до которой все-таки не дошел А.Н. Леонтьев» (Нечаев, 2003, С. 59). Н.Н. Нечаев называет подход П.Я. Гальперина «концепцией с нераскрытым, с не эксплицированным методологическим потенциалом» (Нечаев, 2012, С. 37) и призывает «задуматься

⁹ В структуре факультета было три кафедры: общей и прикладной психологии, психофизиологии и нейропсихологии, педагогики и педагогической психологии и научные лаборатории: психофизиологии ощущений, инженерной психологии, нейропсихологии, генетической психологии, программированного (управляемого обучения).

о том, какую роль может и должна сыграть в развитии деятельностного подхода теория поэтапного формирования умственных действий и понятий» (там же, С. 23). Он настаивает на возможности пересмотра понятий деятельностного подхода с позиций теории П.Я. Гальперина. Автор подытоживает: эта теория «должна рассматриваться как теория метода психологического исследования, направленного на воспроизводство психологических феноменов. Именно в этом заключается суть ТПФУД как современной интерпретации деятельностного подхода. ... И начинать надо с главного: на основе метода поэтапного формирования начать пересмотр традиционных подходов к определению предмета психологии» (там же, С. 38).

На деятельностный характер концепции П.Я. Гальперина указывают Н.Ф. Талызина (Талызина, 2002, 2013) и И.М. Ариевич (Ариевич, 2002). По утверждению И.М. Ариевича, «созданный П.Я. Гальперин вариант теории деятельности может служить средством понимания многих фундаментальных проблем современной психологии» (Ариевич, 2002, С. 50).

Сравнительный анализ научных взглядов одновременно работавших на факультете психологии ученых выступает предметом специального исследования, поэтому с окончательными выводами спешить не стоит. При этом особое внимание необходимо уделить тем выступлениям П.Я. Гальперина, которые имеют непосредственное отношение к обсуждаемому вопросу.

В течение многих лет эта книга оставалась трудно доступной – тираж составил всего 28 тысяч экземпляров, что по тем временам считалось весьма скромным, вплоть до своего переиздания в составе «Избранных психологических трудов» ученого в 1998 г. (Гальперин, 1998). В последующие годы «Введение в психологию» выдержало еще несколько изданий.

В 1976 г. сразу же после выхода «Введения в психологию» в журнале «Вопросы психологии» появилась на него рецензия Е.А. Климова «Позитивная разработка трудных и острых вопросов теории».

Луч света в неразберихе психологического кризиса

В 1976 г. П.Я. Гальперин принимал активное участие в праздновании 80-летнего юбилея Л.С. Выготского, по случаю которого с лекциями выступили ведущие советские психологи – начался период возвращения Л.С. Выготского психологии и в психологию¹⁰. 9 декабря 1976 г. П.Я. Гальперин делал доклад на тему: «Значение Л.С. Выготского для нас сегодня». Нужно добавить, что П.Я. Гальперин считал Л.С. Выготского гением, «лучом света в неразберихе психологического кризиса» (Гальперин, 1981, С. 46).

В 1981 г. в Москве прошла Всесоюзная конференция «Научное творчество Л.С. Выготского и задачи психологии сегодня», на которой П.Я. Гальперин выступил с докладом «Идеи Л.С. Выготского и задачи психологии сегодня». Такой главной задачей, с его точки зрения, является «понимание того, что ... на самом деле есть то, что называется психической деятельностью и что составляет в ней предмет психологии» (Гальперин, 1981, С. 50). Свое выступление П.Я. Гальперин закончил такими словами: «... без преодоления так называемых опытных основ классической психологии невозможно систематическое построение психологии как объективной науки. Невозможно систематическое развитие идей Выготского. Потому что идеи Выготского и составляют начало новой, неклассической психологии» (Гальперин, 1981, С. 50).

Хотелось бы восстановить историческую справедливость. Обычно Д.Б. Эльконина называют открывателем такого прочтения Л.С. Выготского. Например, В.В. Давыдов в «Предисловии» к «Избранным психологическим трудам Д.Б. Эльконина пишет: «Д.Б. Эльконин пришел к выводу, что основной закон психического развития человека, сформулированный Львом Семеновичем ..., является началом неклассической психологии» (Эльконин, 1989, С. 21). Однако внимательное ознакомление с материалами упомянутой нами конференции убедительно показывает, что о Л.С. Выготском как о создателе неклассической психологии

одновременно сказали и П.Я. Гальперин, и Д.Б. Эльконин – они проявили единодушие в оценке созданной им культурно-исторической психологии.

Продолжение исследований поэтапного формирования умственных действий и понятий

В 1977 г. в Москве проходил V Всесоюзный съезд общества психологов СССР, к которому П.Я. Гальперин подготовил доклад «Проблема деятельности в советской психологии». В печатном виде доклад увидел свет в 1977 г., но материалы к нему готовились давно, со времен имевшей место дискуссии о путях развития советской психологии. В частности, получила известность так называемая «домашняя» дискуссия 1969 г.

1960–70-е гг. оказались для П.Я. Гальперина весьма продуктивными – гипотеза об образовании умственных действий превратилась в развитую теорию происхождения конкретных психических процессов и явлений, подтвержденную многочисленными экспериментальными исследованиями (Л.И. Айдарова, Г.А. Буткин, М.Б. Волович, И.А. Володарская, Л.С. Георгиев, П. Голу, М.М. Гохлернер, А.Н. Ждан, О.Я. Кабанова, С.Л. Кабыльницкая, И.П. Калошина, А.Ф. Карпова, С.Н. Карпова, Г.И. Лернер, В.И. Лефевр, Н.Н. Нечаев, Л.Ф. Обухова, Н.С. Пантина, А.И. Подольский, З.А. Решетова, Н.Г. Салмина, Н.Н. Сачко, В.П. Сохина, Н.Ф. Талызина, Х.М. Тепленькая и др.).

В июне 1975 г. в Москве состоялась Всесоюзная конференция «Теоретические проблемы управления познавательной деятельностью человека». Основу обсуждения составили доклады, помещенные в изданном специально к началу работы конференции сборнике. П.Я. Гальперин подготовил статью «Управление познавательной деятельностью в плане восприятия».

Начиная с 1977 г., по инициативе декана факультета психологии А.Н. Леонтьева, выходит журнал «Вестник Московского университета. Психология. Серия XIV»

¹⁰ Значительным событием в этом отношении был выход в 1966 г. шестого номера журнала «Вопросы психологии», посвященного 70-летию со дня рождения Л.С. Выготского. В этом номере была опубликована работа Л.С. Выготского «Игра и ее роль в психическом развитии ребенка», а также статьи А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, А.Р. Лурии и П.Я. Гальперина («К вопросу об интериоризации»).

(сейчас – «Вестник Московского университета. Серия 14. Психология»). Главный редактор журнала – А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин – член редколлегии. При жизни П.Я. Гальперина в журнале была опубликована всего одна его статья «Современное состояние теории поэтапного формирования умственных действий» (в соавторстве с Н.Ф. Талызиной) (Гальперин, Талызина, 1979).

В 1979 г. по случаю 75-летия П.Я. Гальперина МГУ имени М.В. Ломоносова представил П.Я. Гальперина к присвоению звания «Заслуженный деятель науки РСФСР».

К VI Всесоюзному съезду общества психологов, проходившему в Москве в 1983 г., П.Я. Гальперин подготовил доклад «Формирование познавательных процессов», в котором подвел итог многолетним исследованиям.

2 октября 1982 г. П.Я. Гальперину исполнилось 80 лет. По этому поводу ректор Московского университета имени М.В. Ломоносова академик А.А. Логунов издал приказ, в котором поздравил ученого с юбилеем и объявил ему благодарность. Сотрудники факультета психологии университета в поздравительном адресе написали прекрасные слова: «Ваши замечательные человеческие качества, Ваше несравненное обаяние и покоряющая мудрость притягивают к Вам людей самых разных возрастов и профессий, ибо общение с Вами доставляет истинное наслаждение. Мы гордимся возможностью работать рядом с Вами и у Вас учиться»

П.Я. Гальперин оставался заведующим кафедрой детской (в некоторых документах она называется возрастной) психологии до сентября 1983 г. Через год в личном деле П.Я. Гальперина появилось заявление на имя декана факультета психологии МГУ А.А. Бодалева: «Согласен на Ваше предложение – перейти на положение профессора-консультанта с начала нового 1984–85 учебного года». Это – последняя прижизненная запись в личном деле П.Я. Гальперина.

По воспоминаниям В.П. Зинченко, «Петр Яковлевич ... в силу своего характера сторонился начальства, избегал руководящих постов ... никогда не пытался

претендовать на членство в Академии педагогических наук» (Зинченко, 1993, С. 91). Этим же, наверное, объясняется и то, что при жизни П.Я. Гальперин не отмечал юбилей. По воспоминаниям Л.Ф. Обуховой, свое 75-летие П.Я. Гальперин встретил в узком кругу коллег. Единственное событие, которое широко отмечалось – это празднование 80-летия со дня рождения и 55-летия научной и педагогической деятельности ученого. По этому поводу 30 сентября 1982 г. состоялось заседание Ученого совета факультета психологии. На следующий день 1 октября была организована работа конференции на тему «Значение теории П.Я. Гальперина о поэтапном формировании умственных действий для развития психологической науки и совершенствования практики обучения».

В течение многих лет П.Я. Гальперин готовил к изданию работу, посвященную проблеме соотношения обучения и умственного развития. Она увидела свет лишь в 1985 г. (Гальперин, 1985). Данный материал – последняя прижизненная публикация П.Я. Гальперина, не считая небольшого интервью журналу «Вопросы психологии» в 1987 г. по случаю своего 85-летия.

П.Я. Гальперин умер 25 марта 1988 г. на 86-м году жизни, спустя полгода умерла его жена Тамара Израилевна Меерзон. Они похоронены рядом, на Востряковском кладбище.

Психология студентам

На протяжении всех лет работы в Московском университете имени М.В. Ломоносова П.Я. Гальперин занимался преподаванием. Курс общей психологии с начала 1950-х и до начала 1980-х гг. он читал будущим философам – не одно поколение психологов с удовольствием и явной пользой для себя посещали эти лекции. Правда, однажды в 1970/71 учебном году П.Я. Гальперин все-таки прочитал курс общей психологии студентам-психологам.

П.Я. Гальперин также в течение многих лет читал годовой курс истории психологии, которая преподносилась как «драма

Фото 1. Фотография П.Я. Гальперина из его архива

идей и драма людей». В 1968/69 учебном году этот курс он передал А.Н. Ждан.

Для студентов факультета психологии П.Я. Гальперин подготовил спецкурс «Формирование познавательных процессов», но читал его не каждый год.

П.Я. Гальперин – психолог XXI века

Известно, что человек жив до тех пор, пока жива память о нем. Из числа событий последних лет, связанных с именем П.Я. Гальперина, можно выделить следующие.

Во-первых, это присуждение премии Президента РФ в области образования за 1997 год¹¹ за создание психолого-педагогического комплекса «Теория и практика формирования умственной деятельности» П.Я. Гальперину (посмертно), Н.Ф. Талызиной, Л.И. Айдаровой, И.А. Володарской, И.И. Ильясову, Л.Ф. Обуховой, А.И. Подольскому, З.А. Решетовой, Н.Г. Салминой, Н.Н. Нечаеву.

Во-вторых, проведение в 2002 г. на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения П.Я. Гальперина. На конференцию, ставшую заметным событием научной жизни, приехали не только ученые и последователи ученого из разных уголков России, но и зарубежные коллеги. Аналогичная конференция была приурочена к 110-летию юбилею ученого.

¹¹ Указ Президента РФ от 6 октября 1998 года № 1200 // Поиск. – 1998. – № 41. – С. 8.

Фото 2. Празднование 75-летия П.Я. Гальперина. За столом (слева направо) П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов.

Запланировано проведение конференции и по случаю 115-летия со дня рождения П.Я. Гальперина.

В-третьих, открытие в Московском городском психолого-педагогическом университете в 2008 г. по инициативе Л.Ф. Обуховой – преданной ученицы и продолжательницы дела своего Учителя – аудитории имени П.Я. Гальперина. В год

110-летия П.Я. Гальперина и на факультете психологии появилась аудитория его имени. На доске написано: «Аудитория имени Петра Яковлевича Гальперина (1902–1988), выдающего отечественного психолога, профессора Московского университета».

И, наконец, переиздаются труды П.Я. Гальперина, продолжают исследова-

ния в рамках теории поэтапного формирования умственных действий и понятий.

Подводя итоги

В начале публикации, посвященной восстановлению основных этапов профессионального пути П.Я. Гальперина, были приведены слова В.П. Зинченко, который, как известно, очень высоко оценивал вклад П.Я. Гальперина в психологию. В заключение также хочется обратиться к В.П. Зинченко, писавшему о личности, а точнее говоря, о полноценных личностях: «... если земля еще вертится, то исключительно благодаря тому, что они есть» (Зинченко, 2017, С. 43).

Земля вертится, а вместе с ней развивается и наша наука только потому, что ее создавали такие ученые как Петр Яковлевич Гальперин.

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас*

животворили,

*Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.*

Литература:

- Айдарова Л.И. П.Я. Гальперин – психолог и человек // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 114–119.
- Ариевич И.М. Вклад П.Я. Гальперина в теорию деятельности: интегральный подход к обучению и развитию // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 50–59.
- Гальперин П.Я. Амбулаторное лечение алкоголиков: [послесловие] // Э. Йоэль. Лечение наркоманий. Алкоголизм. Морфинизм. Кокаинизм / пер. с нем. П.Я. Гальперина. – Харьков, 1930. – С. 111–134.
- Гальперин П.Я. Введение в психологию. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
- Гальперин П.Я. Идеи Л.С. Выготского и задачи психологии сегодня // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология: тезисы докладов Всесоюзной конференции. Москва, 23–25 июня 1981 г. – Москва: АПН СССР; НИИ ОиПП АПН СССР, 1981. – С. 46–50.
- Гальперин П.Я. Методы обучения и умственного развития ребенка. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
- Гальперин П.Я. Несколько разъяснений к гипотезе умственных действий // Вопросы психологии. – 1960. – № 4. – С. 141–148.
- Гальперин П.Я. Психологический сектор // Всеукраинская Психоневрологическая Академия: сб. материалов / под ред. М.А. Гольденберга. – Харьков, 1934. – С. 33–36.
- Гальперин П.Я. Психология как объективная наука / под ред. А.И. Подольского. – Москва: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: МОДЭК, 1998.
- Гальперин П.Я. Развитие исследований по формированию умственных действий // Психологическая наука в СССР. – Т. 1. – 1959. – С. 441–469.
- Гальперин П.Я. Умственное действие как основа формирования мысли и образа // Вопросы психологии. – 1957. – № 6. – С. 58–69.
- Гальперин П.Я. Научный архив.
- Гальперин П.Я., Гиневская Т.О. Зависимость объема движения от психологического характера задачи // Ученые записки МГУ им. М.В. Ломоносова. – 1947. – Вып. 111. – С. 75–79.
- Гальперин П.Я., Талызина Н.Ф. Современное состояние теории поэтапного формирования умственных действий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1979. – № 4. – С. 54–63.
- Движение и деятельность: сборник исследований кафедры психологии / под ред. С.Л. Рубинштейна // Ученые записки МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 90. – Москва, 1945.
- Дискуссия о положении на психологическом фронте // Советская психоневрология. – 1931. – № 2–3. – С. 7–52.
- Ждан А.Н. Л.С. Выготский и научные школы Московского университета: единство в многообразии // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 29–34.

- Зинченко В.П. К проблеме Я. Языковые игры: не с нулевой ли суммой? // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1 (25). – С. 37–42. doi: 10.11621/npj.2017.0105
- Зинченко В.П. П.Я. Гальперин: от действия с заданными свойствами к свободной мысли // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 120–134.
- Зинченко В.П. Слово об Учителе // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 89–92.
- Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность. – Москва : Смысл, 2005.
- Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия / под ред. А.А. Леонтьева и Д.А. Леонтьева. – Москва, 1994.
- Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Восстановление движения. Психофизиологическое исследование восстановления функций после ранения. – Москва : Советская наука, 1945.
- Лурья А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография / под ред. Е.Д. Хомской. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1982.
- Материалы совещания по психологии : стенографический отчет // Известия АПН РСФСР. – 1953. – Вып. 45.
- Нечаев Н.Н. А.Н. Леонтьев и П.Я. Гальперин: диалог во времени // Вопросы психологии. – 2003. – № 2. – С. 50–69.
- Нечаев Н.Н. Роль теории поэтапного формирования в развитии методологии деятельностного подхода // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. – № 4. – С. 23–42.
- Нечаев Н.Н. Роль теории поэтапного формирования в развитии методологии деятельностного подхода // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2012. – № 4. – С. 23–42.
- Обухова Л.Ф. Петр Яковлевич Гальперин. Учитель из плеяды мудрецов (1902–1988) // Выдающиеся психологи Москвы / под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Ярошевского. – Москва, 1997. – С. 309–319.
- Подольский А.И. П.Я. Гальперин и его школа // Психология в Московском университете: 1755–2005 / науч. ред. А.Н. Ждан. – Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – С. 167–178.
- Подольский А.И. Психологическая система П.Я. Гальперина // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 15–28.
- Протоколы и стенограммы заседаний. Архив МГУ имени М.В. Ломоносова фонд №13; опись 2; ед.хр. 150.
- Степанова М.А. Историческое значение общепсихологической теории П.Я. Гальперина // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 1. – С. 112–123.
- Степанова М.А. Петр Яковлевич Гальперин: жизненные и профессиональные ориентиры // Вопросы психологии. – 2012. – № 5. – С. 96–109.
- Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания: к 80-летию Владимира Петровича Зинченко / сост. Б.Г. Мещеряков и др. – Москва : РОССПЭН, 2011.
- Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. – Москва : Академия, 2013.
- Талызина Н.Ф. Развитие П.Я. Гальпериним деятельностного подхода в психологии // Вопросы психологии. – 2002. – №5. – С. 42–49.
- Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. – Москва : Педагогика, 1989.
- Galperin P.J. (1931) Neueverstärkte Form der Poggendorffschen Figur (Zur Theorie der geometrisch-optischen Illusionen). *Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane. I. Abteilung Zeitschrift für Psychologie*, 122, 85–97.
- Galperin, P. Ya. (1968). Towards research of the intellectual development of the child. *International Journal of Psychology*, 3 (4), 257–271. doi: 10.1080/00207596808246649
- Galperin, P.Ya. (1969). Stages in the development of mental acts. In M. Cole & I. Maltzman (Eds.) *A handbook of contemporary soviet psychology*. New York: Basic Book, 249–273.
- Galperin, P.Ya. (1989). Organization of mental activity and effectiveness of learning. *Soviet Psychology*. 27(3), 65–82. doi: 10.2753/RPO1061-0405270365
- Galperin, P.Ya. (1992). Stage by stage formation as a method of psychological investigation. *Journal of Russian and East European Psychology*, 30(4), 60–80. doi: 10.2753/RPO1061-0405300460
- Haenen, J., (Ed.) (1992) P.Ia. Galperin and the content of Soviet Psychology. *Journal of Russian and East European Psychology*, 30(4). doi: 10.2753/RPO1061-040530043
- Haenen, J. (1996) Piotr Galperin. Psychologist in Vygotsky Footsteps. Nova Science Publishers, Inc. Commack NY.
- Podolskiy, A.I. (2009). On Scientific Status and Practical Significance of One Psychological Theory. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2, 187–209.
- Podolskiy, A. (2010) The Galperin's theory of planned stage-by-stage formation as a tool to improve teaching/learning activity. *Piaget is dead, Vygotsky is still alive, or? Ed. by P. Aunio et al. Jyvaskyla*, Finland, 223–245. doi: 10.11621/pir.2014.0301
- Podolskiy, A.I. (2014). “There is nothing so practical as a good theory”: How to let it work in practice (the case of Galperin's theory). *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(3), 4–12. doi: 10.11621/pir.2014.0301

References:

- Aydarova, L.I. (2002) P.Ya. Galperin is a psychologist and a person. [*Voprosy Psikhologii*], 5, 114–119.
- Arievich, I.M. (2002) Contribution of P.Ya. Galperin in the theory of activity: an integral approach to learning and development, [*Voprosy Psikhologii*], 5, 50–59.
- (1931) Discussion on the situation on the psychological front. [*Sovietskaya psikhonevrologiya*], 2–3, 7–52.
- El'konin, D.B. (1989) Selected psychological works Moscow, Pedagogika.
- Galperin, P.Ya. (1930) Outpatient treatment of alcoholics: afterword. [*Je. Yoyel'. Lechenie narkomaniy. Alkogolizm. Morfinizm. Kokainizm*]. Kharkov, 111–134.
- Galperin, P.Ya. (1976) Introduction to psychology. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta.
- Galperin, P.Ya. (1981) Ideas of L.S. Vygotsky and the tasks of psychology today. [*Nauchnoe tvorchestvo L.S. Vygotskogo i sovremennaya psikhologiya. Tezisy dokladov Vsesoyuznoy konferentsii. Moskva, 23–25 iyunya 1981 g.*]. Moscow, APN SSSR; NII OiPP APN SSSR, 46–50.
- Galperin, P.Ya. (1985) Methods of teaching and mental development of the child. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta.
- Galperin, P.Ya. (1960) A few explanations to the hypothesis of mental actions. [*Voprosy Psikhologii*], 4, 141–148.

- Galperin, P.Ya. (1934) Psychological sector. [*Vseukrainskaya Psikhonevrologicheskaya Akademiya. Sbornik Materialov.*] Kharkov, 33–36.
- Galperin, P.Ya. (1998) Psychology as an Objective Science. Moscow, Izdatel'stvo «Institut prakticheskoy psikhologii», Voronezh: NPO «MODEK».
- Galperin, P.Ya. (1959) Research on the development of mental functions. [*Psikhologicheskaya nauka v SSSR*]. Vol.1. Moscow, Izdatel'stvo APN RSFSR, 441–469.
- Galperin, P.Ya. (1957) Mental action as the basis for developing thought and image. [*Voprosy Psikhologii*], 6, 58–69.
- Galperin, P.Ya. Scientific archive.
- Galperin, P.Ya., & Ginevskaya, T.O. (1947) Dependence of the volume of motion on the psychological nature of the issue. [*Uchenye zapiski MGU im. M. V. Lomonosova*], 111, 75–79.
- Galperin, P.Ya., & Talyzina, N.F. (1979) The Modern State of the Theory of the Step-by-Step Development of Mental Actions. [*Vestnik Moskovskogo Universiteta*]. Series 14. Psychology, 4, 54–63.
- Leontiev, A.A., Leontiev, D.A., & Sokolova, E.E. (2005) Alexey Nikolaevich Leontiev. Activity, consciousness, personality. Moscow, Smysl.
- Leontiev, A.N. (1994) Philosophy of Psychology: From the Scientific Heritage. Moscow.
- Leontiev, A.N., & Zaporozhets, A.V. (1945) Restoration of motion. Psychophysiological study of restoration of functions after injury. Moscow, Sovetskaya nauka.
- Luria, A.R. (1982) Stages of the passed way. Scientific autobiography. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta.
- Meshcheryakov, B.G. et al (2011) The style of thinking: the issue of the historical unity of scientific knowledge: to the 80th birthday of Vladimir Petrovich Zinchenko. Moscow, ROSSPEN.
- Minutes and transcripts of meetings ... Fund No. 13; Inventory 2; E.g. 150.
- Nechaev, N.N. (2003) A.N. Leontiev and P.Ya. Galperin: Dialogue in Time [*Voprosy Psikhologii*], 2, 50–69.
- Nechaev, N.N. (2012) The role of the gradual development of human intellectual activity theory in the methodology of the activity approach. [*Vestnik Moskovskogo Universiteta*]. Series 14. Psychology, 4, 23–42.
- Nechaev, N.N. (2012) The role of the theory of step-by-step development of the methodology of the activity approach. [*Vestnik Moskovskogo Universiteta*]. Series 14. Psychology, 4, 23–42.
- Obukhova, L.F. (1997) Pyotr Yakovlevich Galperin. Teacher from the pleiad of wise men (1902-1988). [*Vydayushchiesya psikhologi Moskvy*]. Moscow, 309–319.
- Podolsky, A.I. (2007) P.Ya. Galperin and his school. [*Psikhologiya v Moskovskom universitete: 1755-2005*]. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova, 167–178.
- Podolsky, A.I. (2002) Psychological system P.Ya. Galperin. [*Voprosy Psikhologii*], 5, 15–28.
- (1953) Proceedings of the meeting on psychology. Verbatim report. [*Izvestiya APN RSFSR*], 45.
- Rubinstein, S.L. (Ed.) (1945) Movement and activity. Collection of Studies, Chair of Psychology. (Scientific notes of Lomonosov Moscow State University. Issue 90). Moscow.
- Stepanova, M.A. (2016) The historical significance of the general psychological theory of P.Ya. Galperin. [*Psikhologicheskij zhurnal*], 37(1), 112–123.
- Stepanova, M.A. (2012) Pyotr Yakovlevich Galperin: vital and professional guidelines [*Voprosy Psikhologii*], 5, 96–109.
- Talyzina, N.F. (2013) Pedagogical psychology. Moscow, Akademiya.
- Talyzina, N.F. (2002) The development of P.Ya. Galperin's psychological approach in psychology. [*Voprosy Psikhologii*]. Moscow, 42–49.
- Zinchenko, V.P. On the issue of Self. Language games: not with a zero sum? *National psychological journal*, 1 (25), 37–42. doi: 10.11621/npj.2017.0105
- Zinchenko, V.P. (2002) P.Ya. Galperin: from action with given properties to free thought. [*Voprosy Psikhologii*], 5, 120–134.
- Zinchenko, V.P. (1993) Some words about the Teacher. [*Voprosy Psikhologii*], 1, 89–92.
- Zhdan, A.N. (Ed.) (2007) Psychology in Lomonosov Moscow University: 1755-2005. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova.
- Zhdan, A.N. (2007) L.S. Vygotsky and scientific schools of Moscow University: unity in diversity. [*Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*], 1, 29–34.
- Galperin, P.Ya. (1969). Stages in the development of mental acts. In M. Cole & I. Maltzman (Eds.) *A handbook of contemporary soviet psychology*. New York: Basic Book, 249-273.
- Galperin, P.Ya. (1989). Organization of mental activity and effectiveness of learning. *Soviet Psychology*, 27(3), 65–82. doi: 10.2753/RPO1061-0405270365
- Galperin, P.Ya. (1989). Organization of mental activity and effectiveness of learning. *Soviet Psychology*, 27(3), 65–82. doi: 10.2753/RPO1061-0405270365
- Galperin, P.Ya. (1992). Stage by stage formation as a method of psychological investigation. *Journal of Russian and East European Psychology*, 30(4), 60–80. doi: 10.2753/RPO1061-0405300460
- Galperin, P.Ya. (1992). Stage by stage formation as a method of psychological investigation. *Journal of Russian and East European Psychology*, 30(4), 60–80. doi: 10.2753/RPO1061-0405300460
- Galperin, P. Ya. (1968). Towards research of the intellectual development of the child. *International Journal of Psychology*, 3 (4), 257–271. doi: 10.1080/00207596808246649
- Haenen, J. (1996) Piotr Galperin. Psychologist in Vygotsky Footsteps. Nova Science Publishers, Inc. Commack NY.
- Haenen, J., (Ed.) (1992) P.Ia. Galperin and the content of Soviet Psychology. *Journal of Russian and East European Psychology*, 30(4). doi: 10.2753/RPO1061-040530043
- Podolskiy, A. (2010) The Galperin's theory of planned stage-by-stage formation as a tool to improve teaching/learning activity. *Piaget is dead, Vygotsky is still alive, or? Ed. by P. Aunio et al.* Jyväskylä, Finland, 223–245. doi: 10.11621/pir.2014.0301
- Podolskiy, A.I. (2009). On Scientific Status and Practical Significance of One Psychological Theory. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2, 187–209.
- Podolskiy, A.I. (2014). “There is nothing so practical as a good theory”: How to let it work in practice (the case of Galperin's theory). *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(3), 4–12. doi: 10.11621/pir.2014.0301